26.10.2020 20:36:00

Верховный суд вступился за свою ветвь власти

Конституционные законы подрывают самостоятельность отечественной Фемиды

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: верховный суд, судьи, назначения, финансирование, конституция, поправки, критика

Полная online-версия

Глава Совета судей Виктор Момотов критически разобрал новые нормы Конституции. Фото со страницы ВС РФ в Flickr

В Верховном суде (ВС) высказывают недовольство новым конституционным механизмом назначения президентом всех руководителей судов. В докладе о проблемах независимости отечественной Фемиды глава Совета судей РФ Виктор Момотов раскритиковал и те поправки к Основному закону, которые предусматривают изменение процедуры прекращения полномочий ряда категорий людей в мантиях. У Момотова есть претензии к двум другим ветвям власти из-за их попыток урезать финансирование судебной системы и навязывать кандидатов в судьи.

Органы профессионального сообщества будут исключены из участия в процедуре прекращения полномочий ряда категорий судей, говорится в докладе члена президиума ВС Виктора Момотова на всероссийской научно-практической конференции «Судебная власть в современном обществе». По его мнению, подобные решения умаляют конституционно-правовой статус судей. «Предлагаемое перераспределение полномочий между ветвями власти ведет к возникновению рисков нарушения принципа самостоятельности судебной власти», – подчеркнул Момотов. Новация противоречит не только Конституции РФ, но и международным требованиям, установленным, например, в Бангалорских принципах поведения судей или в рекомендациях Комитета министров Совета Европы. Посетовал Момотов и на постоянное давление исполнительной и законодательной властей. В частности, они «выносят в публичную плоскость обсуждение судебных постановлений, даже порой не вступивших в законную силу».

Еще одна его претензия – по поводу бесконечных попыток сократить финансирование судебной системы в целом и отдельных частей денежного содержания судьи. «Законодательная и исполнительная власть должны признавать законную конституционную функцию судебной власти и обеспечить ее достаточными ресурсами для выполнения своих функций», – настаивает Момотов.

По словам адвоката Вячеслава Голенева, многие предложения Момотова актуальны и заслуживают поддержки. Допустим, в той части, где говорится о создании органа, принимающего решения об отборе и продвижении судей, который должен быть независимым от правительства и администрации. Глава Совета судей пишет, что необходимо пресекать «любые попытки в процессе назначения со стороны органов власти и организаций «продвинуть» своего доверенного кандидата». «Полагаю, тут имеется в виду усиление роли высшей экзаменационной комиссии и высшей квалификационной коллегии судей», – говорит Голенев. В судебной системе, пояснил он, осознают, что дополнительные «кадровые фильтры» создают излишнее давление на судей еще при их назначении. Если же в согласовании кандидатуры заняты органы прокуратуры и ФСБ, то вряд ли в те же судьи по уголовным делам может попасть, например, человек с адвокатским бэкграундом либо бывший корпоративный юрист, подчеркнул собеседник «НГ».

«Тенденция, когда формально независимая судебная ветвь власти попадает во всю большую зависимость от исполнительной власти, давно очевидна», – заявил «НГ» партнер юркомпании «Генезис» Василий Сосновский. По его словам, это связано с перекосом в пользу формирования всех рычагов управления в руках федеральной исполнительной власти, и прежде всего аппарата президента страны. «Естественно, если у исполнительной власти год от года растет влияние, она активно этим пользуется. Свежий пример – изменения, которые планируется внести в деятельность Конституционного суда. Это и поправки, связанные с уменьшением числа судей Конституционного суда (чем меньше судей, тем проще исполнительной власти оказать на них влияние), и предложенная в законопроекте отмена публичности особого мнения судей Конституционного суда (это к вопросу о намеренном снижении гласности судебного правосудия в России)». Объединение Высшего арбитражного суда с ВС, по словам эксперта, тоже было направлено на то, чтобы исполнительной власти было проще контролировать суды.

Как отметил в разговоре с «НГ» руководитель уголовной практики BMS Law Firm Александр Иноядов, в докладе правильно затронут вопрос авторитета судебной власти: «Роль арбитра между государством и гражданином не предполагает легитимизацию полномочий, реализуемых органами законодательной и исполнительной власти. Это прежде всего относится к количеству и качеству издаваемых нормативно-правовых актов». Так что, говорит эксперт, необходима более качественная проработка таких актов.

«С выводами Момотова сложно не согласиться», – считает глава юркомпании AVG Legal Алексей Гавришев. По его словам, «развитие и нормальное функционирование нашей страны невозможно без проведения полноценной, а не формальной судебной реформы, которая могла бы действительно обеспечить независимость судебной власти и ответственность каждого из судей». «Правоохранители действительно имеют реальную возможность вмешиваться в процесс назначения и снятия судей, что говорит о полнейшем отсутствии прописанной независимости судей», – подчеркнул собеседник «НГ».

Василий Сосновский напомнил, что многие судьи в основном назначаются из помощников судей, и это плохо: на должности должны приходить юристы, которые обладают большим практическим опытом, знают нужды людей, бизнеса. «А у нас в судьи приходят проработавшие 10 лет в качестве секретарей и помощников юристы, которые пришли в суд сразу после студенческой скамьи. Это нередко приводит к недостаточно квалифицированным решениям, особенно если разрешается спор, в котором одной из сторон выступает государственный орган», – говорит эксперт.

По словам Вячеслава Голенева, на сегодняшний день суды перегружены так называемыми бесспорными делами (рассмотрение которых сводится к принуждению ответчика к выполнению взятых на себя обязанностей), вроде взысканий долгов по ЖКХ. Чтобы справится с нагрузкой, ВС «вполне разумно» предлагает идти по пути европейских государств: если стоимость «правосудия» растет, то на него падает «спрос», а следовательно – и судебная нагрузка. Для исправления ситуации предлагается два механизма: увеличение госпошлины, что должно послужить своего рода «заградительным барьером» против недобросовестных исков: «Сейчас выплачиваемая истцом государственная пошлина во много раз меньше издержек по отправлению правосудия. Государство фактически оставляют в убытке». Голенев считает разумным перевод части бесспорных дел во внесудебное поле, например, административное разбирательство.

Рассуждая о чрезмерной нагрузке на судей, Сосновский сообщил, что из-за этого большинство решений за них на самом деле пишут помощники и секретари. Служители Фемиды попросту не успевают детально разобраться в споре или провести необходимый анализ. Многие решения представляют собой копипаст выдержек из нормативных актов, даже когда речь идет о сложном и неоднозначном споре. «Кроме того, судьи боятся проявлять инициативу, потому что повышается риск отмены решения суда в вышестоящей инстанции, что негативно сказывается на карьере судьи», – уточнил эксперт. При этом он раскритиковал предложение Момотова по увеличению числа дел, которые должны рассматриваться во внесудебном порядке: «Это негативно скажется на обычных гражданах».

Как и Голенев, Сосновский считает, что повышение размера пошлины можно считать выходом из ситуации. «Да, число споров снизится, но это значит, что истцы будут подавать меньше исков в неоднозначных ситуациях, когда исход спора не ясен, потому что они попросту будут бояться потерять больше денег на споре. Ведь при проигрыше дела придется компенсировать еще и судебные расходы выигравшей стороне. Вряд ли это будет способствовать защите прав добросовестных участников оборота», – пояснил юрист.